

Глава 12

Не уходи, мы ещё не выпили вина из связанных чаш

Сы Цан оттолкнул Дуань Аньло.

Тот мешком рухнул на стул, и неизвестно, то ли от невезения Сы Цана, то ли от ветхости самой мебели, но с оглушительным треском сиденье под ним провалилось. Дуань Аньло, потеряв равновесие, начал заваливаться назад.

Он вскрикнул, но не успел ничего предпринять, как его подхватила сильная рука, схватив за воротник.

Сы Цан тут же разжал пальцы и, глядя на развалившийся стул, сжал губы в тонкую линию. Заметив, что Дуань Аньло готов в любой момент снова броситься ему в объятия, он предусмотрительно отступил на полшага назад.

Дуань Аньло прищурился.

— Почему ты от меня шарахаешься? Боишься, что я умру и упаду тебе на ноги?

Сы Цан нахмурился. Давно он не встречал настолько слабого и при этом настолько дерзкого человека.

Дуань Аньло усмехнулся. Дразнить таких вот наследников, взращённых в тепличных условиях больших кланов, было интереснее всего. На руке незнакомца он заметил чёрное кольцо с хвостом дракона — подобной бессмысленной символикой любили щеголять лишь скрытые от мира семьи.

Исходившая от этого человека аура была остра, как лезвие, и не принадлежала ни даосской, ни буддийской школам. Он шёл путём усмирения зла злом, и его техники выдавали характер — могущественный, решительный, не терпящий проволочек, с тяжёлой жадой убийства.

Он наверняка ненавидел проблемы и решал их самым простым и эффективным способом — устраняя источник.

Взглянув на себя, Дуань Аньло трезво оценил ситуацию: его тело не выдержит и одного удара, душа нестабильна, а духовной силы не набралось и десятой части от бывшего могущества. Если этот человек захочет его убить, ему даже кулак не понадобится — свернуть шею дело одной секунды.

Не сбежать, не победить, а долг не вернуть.

Дуань Аньло решил плюнуть на всё. Раз так, то и возвращать ничего не будет! Нити судьбы уже связаны, и раз их не разорвать, придётся принять свою участь. Он найдёт для Юань'эра прабабушку-основательницу, да ещё и сильную, со связями. А что до них двоих — старого, слабого, больного и глупого, — то им, перебивающимся с хлеба на воду, уже нечего бояться. Где умрут, там и похоронят.

Дуань Аньло шагнул вперёд, ничуть не уступая в напоре.

— Та призрачная свадьба... из-за неё меня заживо похоронили. Ты знаешь, каково это — лежать в гробу и ждать смерти?

Кончики пальцев Сы Цана дрогнули. Давно забытые ощущения всплыли из глубин памяти.

— Нити судьбы связали нас так крепко, что я не мог сбежать, — продолжал напирать Дуань Аньло. — Я искал тебя так долго, шёл из глухих гор до самой столицы, едва не стерев ноги в кровь. Я чуть не умер от усталости. А где был ты?

Сы Цан молчал.

Выглянувший из-за двери Цзян Юань озадаченно моргнул. Разве шицзу не потому не мог ехать на транспорте, что у него не было документов? И шёл он не сам — это он, Цзян Юань, вёз его на тележке, пока им не встретился добрый человек, который подвёз их до города.

— Ты так много наговорил, но так и не объяснил, почему моя удача и заслуги оказались у тебя, — нахмурился Сы Цан.

— А разве не очевидно? — Дуань Аньло смерил его недобрым взглядом. — Нас обоих подставили. — Он ткнул пальцем себе в грудь. — Меня тоже обманули, но договор-то настоящий. Так что, мужа убивать собираешься?

Сы Цан криво усмехнулся. Впервые он встречал такого человека: драться с ним нельзя, переспорить невозможно, несёт какую-то чушь, и при этом настолько хил, что умрёт от одного прикосновения.

Дуань Аньло отшвырнул ногой обломки стула, освобождая проход, и вошёл в дом.

— Если хочешь узнать правду, заходи и поговорим. Не стой в дверях столбом, мне подпорка не нужна.

Сы Цан сжал кулаки, но тут же разжал их и с ледяным лицом последовал за ним.

Дуань Аньло принёс ещё два стула и жестом предложил гостю сесть — задирать голову было утомительно.

— Кто знает дату и время твоего рождения?

Обычно люди, практикующие метафизику, никогда не раскрывают такую информацию, как и не делятся своей кровью или волосами.

— Мои наставники, — Сы Цан сел, стараясь держаться подальше от шаткого стола.

— Они могли кому-нибудь рассказать?

— Они давно мертвы, — невозмутимо ответил Сы Цан. — Я убил их собственными руками. Так что сейчас у них нет возможности говорить.

Дуань Аньло поперхнулся. Убийство наставника в их кругах считалось тягчайшим грехом, сродни отцеубийству. Но на этом человеке не было кровавой нити кармы. Что же такого сделали его наставники, что даже Небесный Дао счёл их достойными смерти?

Он попытался заглянуть в его прошлое, но его духовное сознание наткнулось на чёрный водоворот, источавший такую смертельную опасность, что он тут же отступил. За всю свою практику он впервые видел подобное.

Раз предсказать было нельзя, оставалось только спрашивать.

— А твои родители? Они могли кому-то сказать?

Взгляд Сы Цана похолодел. Он не ответил.

У Дуань Аньло возникло дурное предчувствие. «Юань'эр, похоже, у твоей прабабушки-основательницы небезопасная семья. Если подвернётся вариант получше, шицзу тебе его поменяет».

Он вздохнул и сменил тему.

— Юань'эр, завари чай.

Цзян Юань, то и дело искоса поглядывая на впечатляющий рост Сы Цана, достал из шкафа свой новый товар.

— Чай слишком дорогой. Я купил напитки.

Он поставил их на стол, не сводя восхищённого взгляда с гостя. Человек ростом метр пятьдесят три с половиной мог только завидовать.

Сы Цан устался на ряд бутылочек детского напитка AD Calcium с воткнутыми в них соломинками. В его взгляде промелькнуло недоумение.

Дуань Аньло не упустил этого. «Неужели он никогда такого не видел? Жалкое зрелище. Живёт хуже, чем я, выходец из древности».

Он пододвинул одну из бутылочек гостю.

— Как тебя зовут?

— Сы Цан.

— А я Дуань Аньло. Считаю, мы, супруги, официально познакомились.

Сы Цан молча изучал его невероятно красивые глаза, но не нашёл в них ни капли страха. Лишь тот, у кого в рукаве припрятан козырь, сохраняет спокойствие на пороге смерти. Он вспомнил досье на Дуань Аньло: очень сильный... и при этом больной?

Видя, что ему удалось утихомирить гостя, Дуань Аньло серьёзно изложил ему всю историю, разумеется, умолчав о своём перерождении. В конце он подытожил: их обоих подставили.

Когда лицо Сы Цана стало совсем мрачным, Дуань Аньло поспешил добавить:

— Твоя удача теперь связана с моей жизнью. Если забрать её силой, я могу умереть, и ты тоже пострадаешь. Наш духовный договор нерасторжим, по крайней мере, пока.

— Мне всё равно, — холодно бросил Сы Цан. Он был готов умереть, но не позволит никому себя контролировать.

— Какой же ты бессердечный! — возмутился Дуань Аньло. — Я был на волосок от смерти и лишь хотел узнать, на ком же меня женили, как выглядит моя невеста. А ты, едва появившись, сразу хочешь меня убить! Тебе на свою жизнь плевать, а я ещё пожить хочу!

— Ты ошибаешься, — спокойно поправил его Сы Цан. — В том сне под свадебным покрывалом

был ты.

Дуань Аньло лишился дара речи. «Чёртов ублюдок, а это ты запомнил отчётливо!»

Сы Цан опустил взгляд, анализируя его слова. Если Дуань Аньло говорил правду, то винить его одного было нельзя. Вероятно, это заговор, направленный против него, а Дуань Аньло — лишь случайная жертва.

Двадцать лет назад старый даос предсказал, что он несёт на себе удачу всего Китая, и с тех пор его жизнь перестала принадлежать ему. Чтобы проверить это, его мучили три года. А потом, ради блага Поднебесной, его пытали ещё четырнадцать лет под предлогом закалки. Они считали, что пока он жив, в мире будет царить покой. Душа не имела значения, важна была лишь его судьба, которую в случае чего можно было перенести в другое тело.

Соответственно, нашлись и те, кто считал, что, уничтожив его судьбу, они смогут легко с ним расправиться и ввергнуть мир в хаос.

Видя, что Сы Цан молчит, а его убийственная аура то вспыхивает, то гаснет, Дуань Аньло решил, что тот колеблется.

— Если хочешь забрать свою удачу прямо сейчас, я не смогу тебе помешать, — сказал он. — Но прежде чем ты меня убьёшь, может, выпьем по чарке? Мы ведь ещё не выпили вина из связанных чаш.

— Ты мне неинтересен, — отрезал Сы Цан.

— Мы поклялись друг другу перед Небом и Землёй, а ты так легко отворачиваешься от меня! — с обидой в голосе произнёс Дуань Аньло.

— Я найду способ разорвать договор, — сказал Сы Цан, вспомнив тот абсурдный сон и помрачнев. — Прости, что втянул тебя в это.

— Ты не будешь забирать свою удачу? — удивился Дуань Аньло.

— Дарю, — он ненавидел эту судьбу, но то, что принадлежало ему — грязное, прогнившее, даже выброшенное им самим, — никто другой не смел тронуть. Тем более украсть. Теперь, зная, что Дуань Аньло не вор, он успокоился. Раз ему так нужно, пусть забирает.

Дуань Аньло посмотрел на его серьёзное, лишённое эмоций лицо, похожее на холодное оружие, и ему вдруг захотелось его поддразнить.

— Подарок? Это выкуп за невесту или приданое?

Глаза Дуань Аньло, когда он шурился, становились похожими на лисьи — ещё более соблазнительные, чем персиковые. Таким взглядом он мог смотреть даже на собаку, и та почувствовала бы себя любимой.

Сы Цан резко встал, намереваясь уйти. Дуань Аньло тоже поднялся.

— Давай сотрудничать, — серьёзно предложил он. — Вместе найдём тех, кто нас подставил. Я смогу очистить твою тёмную ауру, а ты одолжишь мне свою удачу и заслуги, чтобы я мог жить. Сегодня выпьем вина из связанных чаш, и отныне будем однополкой супружеской парой. Радости и горести будем делить пополам, и...

Сы Цан схватил его за горло.

— Прости, — жалобно прохрипел Дуань Аньло, тут же признавая свою ошибку.

Сы Цан отпустил его и, развернувшись, вышел. Ещё немного, и он бы не сдержался. Он уже оставил на Дуань Аньло свою метку, так что теперь мог найти его в любой момент.

Дуань Аньло проворно добежал до двери и, опершись на косяк, слабым голосом прокричал ему вслед:

— Я буду ждать, когда ты докопаешься до правды и вернёшься за мной! Береги себя, не умри! И заходи в гости! Я жду тебя дома!

Если бы он не боялся, что Сы Цан вернётся и снова схватит его за горло, то добавил бы классическую фразу из какой-нибудь мыльной оперы: «И вырасти нашего ребёнка!»

Сы Цан, не оборачиваясь, широкими шагами дошёл до конца улицы и сел в чёрный внедорожник. За рулём сидел беловолосый парень с косичкой. Увидев мрачное лицо начальника, он обеспокоенно спросил:

— Ну как?

Сы Цан приложил руку ко лбу. Ему не хотелось говорить. Этот хляк закатывает глаза, стоит только схватить его за шею, но, как только отпустишь, тут же вскакивает и начинает язвить.

Парень за рулём, оправившись от шока, сгорал от любопытства. Что же это за мастер, который смог довести Сы Цана до такого состояния?

***

Дуань Аньло, скрестив руки на груди, всё понял. Человек, который когда-то спас Му Цинчжо с помощью одной лишь частицы своей духовной энергии, был Сы Цан. Он спрашивал Му Цинчжо, но тот ничего не помнил. Вероятно, Сы Цан просто проходил мимо и помог, не ожидая благодарности.

«Ц-ц-ц, совершенно непрактично, — подумал Дуань Аньло. — Из-за таких, как он, я берущий деньги за любую мелочь, выгляжу неблагородно».

Кстати, о Му Цинчжо. Дуань Аньло снова раскинул пальцы, прикидывая. Прошло уже несколько дней. Интересно, как там его старший сынок, разобрался ли с семейными проблемами?

А у его «сынка» настроение было паршивое.

Му Цинчжо стоял посреди сада семьи Му. Земля под ногами была свежевскопанной. Густой трупный смрад, смешиваясь со сладковатым запахом увядающих цветов, создавал тошнотворную вонь.

Всё, что сказал Дуань Аньло, сбылось.

<http://bllate.org/book/13676/1211739>